

В НАШИ дни, если говорить о сельском хозяйстве, мы должны распрошаться с традиционной системой земледелия и заменить ее другой, более эффективной системой — с насыщением структуры посевов пропашными культурами. Мы не думаем, чтобы претерпимые рассуждения о преимуществах той или иной системы земледелия пришли художественное совершенство нашей драматургии.

Но изображение недоразумений огорчается с полной решительностью: мы не можем на себя моральной ответственности за возможное появление в ближайшее время «косяка» пьес, в которых смехом «пропашники» будут клеймить консервативных «травопольцев». Нам хотелось бы только разнять эту мысль о прямой и опосредованной связи характера дела, когда человек занимается с характером самого человека. Применительно к искусству драмы определить, какие же условия создают этинический характер.

Так, мы положительно убеждены, что для андеграунда в сельском хозяйстве пропашных культур нужны совсем иные человеческие качества, нежели те, что требовались борцам за традиционную систему земледелия. Чтобы быть «травопольщиками», достаточно было обладать таким качеством, как догматизмом. Традиционная система была предложена ее автором как универсальная, всеобъемлющая и законченная. Внедрение пропашных культур требует посвященного и последовательного творчества, не со вместимого с догматизмом. Такие сопоставления можно продолжать до бесконечности. И чем глубже мы проникнем в существо происходящих преобразований сельского хозяйства, тем яснее появятся хозяйственные проблемы становятся проблемами человеческими, как техническими, такими проблемами, обращают ся проблемами общественными.

«Основным героем наших книг», — говорят в свое время Горький, — мы должны выбрать труд, то есть человека, организующего процессы труда. И если последние мы стали встречаться и критической литературе с актуальными пропастями против промышленности в литературе и искусстве «производственной технологии», если теперь мыльяраторы демонстративно выключают своих герояев из сферы производственной деятельности, тем яснее становятся проблемы хозяйственных и социальных интересов. А ведь Ушаков мог бы, при желании, броснуть быстрыми темпами хлебосычин и ходить по деревне, а не оказалась в пьесе нет ни таких обстоятельств, когда бы Якову действительно пришлось отдать весь хлебосычин и ходить по деревне, чтобы не перестало мясо, и то, что это было бы возможно, было бы ясно из пьесы. Век моей жизни известны.

Ушаков. Нечего за спички

один дурак кунаролист, а все падут на пиратки, на Советскую власть.

Мы видим, как высоко ставил Владимир Ильин Ленин людей, умеющих дело делать, как несущими требование смелых работы. При этом он проворно предвзято считал, что и к признанию коммунистов люди придут через свое дело, что к этому по своему придет конинец, по своему агроном, по своему писареву и так далее. Путь в коммунизм пролагается трудом, носящим всегда конкретный характер. Исследование этой специфики посредством искусства невозможна без понимания решающей роли труда в воспитании коммунистической квалификации.

Мы сочли возможным более или менее обстоятельно аргументировать тезис о связи дела и характера посаженного главным образом, что и в нашей драматургии, и в тех пьесах, обзоры которых показывали эти замечания, иные человеческие характеры борются как-то абстрактно, часто — и очень условленными ситуациями, и потому лишились не только своего достоверности, что еще

один разрыв в «Советской музыке» № 48.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ ЦЕННЫХ ПОЛОТЕН

ВО ВЛАДИМИРЕ открылась выставка ценных полотен, начавшая вторую жизнь. Речь идет о семидесяти произведениях величайших мастеров XVII—XIX веков. Картины восстановлены в результате упорной и кропотливой работы тружеников реставраторов музея-заповедника.

Но, знаменитая картина П. Тропинина, «Крестьянка, на растяжке», неизвестна как никогда, в безразличии.

Проклята большая утиха красного слова до гроба, деформировалась холст. А сейчас у нее такой вид, будто автор только что закончил ее.

Среди картин, начавших вторую жизнь, — «Бороды муром» И. Айвазовского и «Ночь в Старом городе» А. Сарасова. Позади них висят заложенные сквозь прозрачного перста жемчужины работы Ильинки Салюттора Томчи. Написаны они в 1812 году во Владикавказе.

Художник во всеми знавший из-за заложенных в холстах жемчужин, чтобы избежать воровства, и в письмах. Ошибки вспомнились. Жена во Владикавказе сколько замечательных произведений и позже их горючи.

ГЕРОЙ В ЖИЗНИ И В ДРАМЕ

полбеды, а в своей убедительности, типичности, «образованности», если можно так выразиться.

В пьесах, о которых идет речь, очень много «честных» героев: они противостоят очистителям, обманщикам. В драме Анатолия Софронова — это Прашкина Ивановна Колесова, Павел Трещинин, Гагаров, Николай Грохотов, у Дмитрия Зорина в «Весеннем громе» — это, помимо упомянутых выше Ольги и Василия, Василиса Кру-

шиной за строительными материалами для фермы, ибо, отложив строительство животноводческих помещений, колхозов, гибелью аналитической части скота. Да и обмолот Ушаков на форсировала, намереваясь принять на него, когда люди от строительства освободятся, в чтобы хлеб не поплыл. Словом, товарищ Гречкин, уполномоченный, усмотрел в действиях Ушакова «злостный саботаж» — и улики пре-

вращаются даже простые технические вопросы. Теперь представьте себе, как неуютно чувствовали бы себя на космическом корабле такие вот парни, оставленные один на один со сложнейшей техникой! Если вдруг только одну из сторон культурный и технический уровень, то и тогда не всякий-то сравняется с Гагарином и Титовым. А ведь для полета в космос требовалась и другие качества — крепкие нервы, здоровье, огромное мужество, дисциплинированность, тренированность.

И вот возникает вопрос: не принимаем ли мы своих героев, когда упорно твердим о их «блеским и сущим», когда уверяем, что так мог бы поступить любой советский человек?

Мы охотно произносим фразу: герой вышел из народа. Но смеется удивление, произнесенное

фразу: так герой вышел из народа, иными словами, выделен из масс, и тут начинаются сомнения: а не есть ли это противопоставление «героя» и «массы»? Да ведь в жизни мы не боямся выделывать героев! Мы их называем: передовики, ударники, инженеры, новаторы, маки, лауреаты, герои, да дважды, а трижды герой! Знают, эти люди, чем-то отличаются от других, и поэтому, чтобы выделить их среди других, и, на конец, чем больше выделяются и отличаются, тем лучше, если только это выражение носит прогрессивный характер, воплощает в себе лучшие черты, свойственные коллектизу, а не преследует индивидуалистический цели поставить себя над товарищами и трогать их смыслами своего величия.

Еще в недавнем прошлом почти невозможно было представлять себе, чтобы в пьесе из колхозной жизни не фигурировал председатель колхоза и другие «рукоходы».

А теперь появление таких лиц в пьесах вызывает даже и вопрос: Одни из них

также не выдвигают героя? Мы их называем: передовики, ударники, инженеры, новаторы, маки, лауреаты, герои, да дважды, а трижды герой!

ГРЕЧКИН. Шантаж!

УШАКОВ. Каракаш.

ГРЕЧКИН. Накристио дешевую.

УШАКОВ. Как умел. После завтрака задался в кабинете, оплатил услуги по такси. Потом явился перед бригадиром, перед колхозниками и шефами, а затем убежал. Явился в рабочий и объяснил, что Ушаков выставил вас из колхоза. И объяснил за чью. Впрочем, я сам позвал.

ГРЕЧКИН. Полечите, Ушаков.

УШАКОВ. Иначе за склонность к самовыражению.

УШАКОВ. Нечего за спички одни дураки кунаролисты, а все падут на пиратки, на Советскую власть.

УШАКОВ. Иначе за склонность к самовыражению.

ЗВУЧИТ СОВРЕМЕННАЯ МУЗЫКА

КАЗАЛОСЬ,

первый день II тура соревнования пианистов был совсем обычным: все так же подступы к Консерватории замили жаждущие попасть на концерт, все там же оживленно и шумно было вестибюле Большого зала. Как и обычно, соревнование открылось «кличкой прослушивания». Ну, а дальше... Дальше все пошло по-иному.

В отличие от предыдущих дней тишину притихшего и вмывающего зала прорезали торжественные аккорды последней бетховенской сонаты. В этом было что-то очень многоизначительное, символическое. И хоть никто не придумывал такое начало — оно определилось жеребьевкой и программой первого выступления, казалось, умный режиссер нашел такую удачную ставку, точно энграff по второму этапу соревнования пианистов.

Да, этот тур куда ответственнее, прежде всего потому, что программа его очень трудна. Ведь она включает сложнейшие образцы полифонии Танеева, Глазунова или Шостаковича, для произведения Крупной циклической формы, из которых одно — западноевропейская классика, а второе —

русская или сокинение советского композитора. Соревнующийся должен сыграть одну из трех современных авторов, а место «Дуэтки» во втором туре заняли два обязательных произведения — Большая соната Чайковского и Прелюдия и токтаки молодого советского музыканта Александра Пирюкова, специально написанная для конкурса.

Даже если этот сухой перечень красноречиво свидетельствует о том, насколько похожи требования к участникам II тура. Особенно скромна задача трактовки нового, никогда ранее не игранного, именемного произведения: здесь нет никаких исполнительских традиций и музикант должен положиться лишь на собственное чутье, художественный вкус, умение глубоко вникнуть в существа композиторского замысла и раскрыть его слушателям. Кому из участников соревнования удастся выполнить это с большой полнотой и художественной яркостью?

Впрочем, не всегда задача трактовки нового произведения сложнее, чем прочтение «обязательной» Сонаты Чайковского. Ведь иногда отсутствие традиций, непременно сопровождающее импровизацию, помогает лучше, чем груз. Как каждый из двадцати трех будет трактовать эту «сinfonie forte et piano» (так называют часто Большую сонату Чайковского)? Взволнованность и романтическая приподнятость чувств, широта красок, богатство и разнообразие фор-

тельской фактуры — «вишневые» приметы произведения. Но исполнитель — творец, а не машина, точно воспроизводящая нормы, — должен наполнить произведение кровью своего сердца, вложить тепло человеческих чувств, найти собственное толкование музыки, пронять свой характер, свой интеллект...

Итак, волею судьбы первым исполнителем Прелюдии и токтаков стал Адриан Егоров — он поздним начало концертной жизни этой пьесы. Зал слушал внимательно и напряженно. Еще бы — новое произведение! Аплодисментами выражали свое одобрение. Несомненно, трудно заранее предугадать его дальнейший успех. И все же, думается, отозвавшись на конкурс, оно не умрет: есть в этой пьесе выразительность, эффективность. Как всякий токтак, она написана в стремительном темпе, с большим волемом, как и требует блестящей выразительности исполнителя. Ярко современен язык Пирюкова — острые гармонические последования, угловатый мелодический рисунок, колющие акценты, резкие контрасты.

Четвертыи пианиста исполнили пьесу в этот день, и все четыре раза она звучала по-разному: у Адриана Егорова сухо и спокойно-рассудочно; Анатолий Головолобов предельно волнисторечив; Валерий Камышов со всей яростью подчеркнул в ней виртуозный блеск; а Валентина Каменикова уже совсем «неожиданно» для фортепиано — острое гармоническое последование, угловатый мелодический рисунок, колющие акценты, резкие контрасты.

Четвертыи пианиста исполнили пьесу в этот день, и все четыре раза она звучала по-разному: у Адриана Егорова сухо и спокойно-рассудочно; Анатолий Головолобов предельно волнисторечив; Валерий Камышов со всей яростью подчеркнул в ней виртуозный блеск; а Валентина Каменикова уже совсем «неожиданно» для фортепиано — острое гармоническое последование, угловатый мелодический рисунок, колющие акценты, резкие контрасты.

М. ИГНАТЬЕВА.

На репетиции...

Фотографии С. АЛЕКСАНДРОВА и И. ЗВАЦЕВА.

ЛАОС: БУКВАРИ И КОМИКСЫ

Эту линию трудно найти на карте. Не видимой линией является она среди гор, тянется по головным ленточкам рек, пересекает зеленые равнины. Она не только отделяет территорию своего братства Лаоса от районов, контролируемых вьетнамскими властями, но и образует глубокую пропасть между разными политическими курсами, разными взглядами на развитие страны, в том числе и ее культуры.

М. ПРИШЛИК. расположение одной из частей Патет-Лао. Вечерело.

Небольшие глинянобитые храмы, крытые соломой, почты сливались с бамбуковыми бархами. Под широким небесом в первом свете колыбели солдаты склонились над китайской.

— Каждый, свободный час они используют для учебы, — говорит старший преподаватель Фотроси. Сейчас вся страна распевает песни, рожденные у походных костров. Их сочинили сами солдаты. Всеобщая известность завоевала художественный ансамбль пропаганды Сам-Нен.

— И не помню всех наимений, — говорит он. — Скажу только, что каждый советский фильм — для нас радостное событие. Братья особенно любят фильмы про любовь.

Школьники все больше узнают о Советском Союзе и других странах социализма, которые в трудную минуту протянули нам руку помощи.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По вечерам они дают спектакли, где они живут, их изображают, балуют, ругают, пренесают.

— Но не только — говорит Фотроси. — Сделано в США.

В городе множества американских солдат и военных инструкторов. По